

К вопросу о полисемии и омонимии в философской терминосистеме

Х. В. Султанбаева*, Л. Б. Абдуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sultanxv@mail.ru

В отечественной терминографии проблема многозначности термина не раз была предметом обсуждения, тем не менее среди ученых-терминологов в этом вопросе нет единого мнения. В данной статье рассматриваются различные взгляды исследователей по вопросам полисемии и омонимии в философской терминологии.

Ключевые слова: философский термин, терминосистема, полисемия, омонимия.

Термин как идеальный знак должен демонстрировать однозначное соответствие плана выражения и плана содержания. Однако в реально функционирующей терминосистеме наблюдаются случаи отклонения от однозначного соответствия плана выражения плану содержания, или терминологическая полисемия. В отечественной терминографии проблема многозначности термина поднималась не раз. Многие исследователи придерживаются мнения, что термин должен быть однозначным. Одним из первых среди терминологов, кто отметил, что «термин не должен быть многозначным», был Д. С. Лотте [5, с. 72]. Требование однозначности научного термина также подчеркивалось другими учеными-лингвистами, такими как А. А. Реформатский, Г. О. Винокур, О. С. Ахманова, Н. К. Сухов и многие другие. Так, например, И. Ю. Бережанская терминологическую омонимию считает нежелательным явлением в русской терминологии и для их устранения автор предлагает на международном уровне провести конкретную «работу по созданию интернациональных терминов на базе греко-латинских терминоэлементов, для того, чтобы каждый из созданных терминов обозначал одно определенное понятие» [2, с. 175]. По мнению Реформатского, «омонимы во всех случаях – это досадное неразличие того, что должно различаться» [7, с. 96].

Другая группа исследователей не столь негативно относятся к многозначности термина. Например, как считает В. А. Татаринов, полисемия термина не является показателем его неточности, напротив, чем сильнее развита система многозначности в терминологии, тем основательнее изучен его предмет мысли, тем точнее установлены связи между общенаучными понятиями и отраслевым понятийным аппаратом, тем структурированное предстает объект исследования [7, с. 136].

В. П. Даниленко терминологическую омонимию также считает *положительным явлением в лингвистике*: «Омонимия в терминологии – семантический процесс, имеющий те же основания, что и в общелитературной лексике, не мешающий пониманию, не вызывающий двусмысленности, так как условия появления их (в разных системах) ограждают омонимы от кажущихся затруднений употребления» [3, с. 20].

Действительно, термины живут не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Например, какое-нибудь слово может быть многозначным, а если оно будет относиться к одной определенной терминологической системе, то становится однозначным. Термин однозначен не вообще в языке, а лишь в пределах данной терминологии. Один и тот же термин может входить в разные терминологические словари любого определенного языка, который часто приводит к межнаучной, междисциплинарной или межотраслевой терминологической омонимии.

Например, термин **абстрактный** (от греч. *abstractus* – *отвлеченный*) – в обычном словоупотреблении означает чисто «мысленное». В философском смысле абстрактным является: 1) реальный результат всякого мышления, результат абстрагирования; 2) все понятийное в противоположность всему непонятийному [8, с. 8].

Термин **координация** (от лат. *co* – *совместно* и *ordinatio* – *упорядочение*) – взаимосвязь, приведение в соответствие, соподчинение; в логике – согласование, взаимное сопоставление равноценных предметов или понятий; в физиологии – гармоничное совместное действие различных мышц или групп мышц при тех или иных сложных движениях [7, с. 222].

Можно привести множество подобных примеров, например, термин **реакция** (от позднелат. *re* – *против* и *actio* – *действие*) встречается не только в философии, но и в физике (*реакция опоры 'таяныс реакцияһы'*), химии (*химическая реакция 'химик реакция'*), биологии (*способ ответа организма на определенное раздражение 'организмдың билдәле бер кузғыуға реакцияһы'*), политике (*политическая реакция 'сәйәси реакция'*).

Термин **реализм** (от позднелат. *realis* – *вещественный, действительный*) употребляется как одно из направлений в литературе и искусстве (XIX – XX бб. әҙәбиәттәге, сәнғәттәге йүнәләш: *реализм в искусстве 'сәнғәттәге реализм', критический реализм 'критик реализм'*), так и в философии (*неореализм 'неореализм', метафизический реализм 'метафизик реализм', эмпирический реализм 'эмпиристик реализм'*). Здесь «реализм утверждает наличное бытие действительности, лежащей вне сознания. Эта действительность может пониматься как материальная (напр., у Левкиппа, Лукреция, Геккеля и в современном естествознании) или как идеальная (Аристотель, католическая теология и современная диалектическая протестантская теология)» [8, с. 387]. Или, например, слово **категория** (от греч. *kategorēin* – *высказывать*) также употребляется в разных значениях: *грамматические категории 'грамматик категориялар' (в языкознании)*,

категория времени 'вакыт категорияһы' (в философии), возрастная категория 'йәш категорияһы' (в педагогике), весовая категория 'ауырлык категорияһы' (в физике).

Таким образом, любой термин может являться членом разных межотраслевых, междисциплинарных терминологических систем, но уже с самостоятельным новым значением в каждой. Так, О. С. Ахманова критерии разграничения омонимии и полисемии в любой научной терминологии формулирует так: если два термина совпадают по звучанию или написанию, но отличаются содержанием, данное явление рассматривается как полисемия в рамках одной терминосистемы и как омонимия в разных терминосистемах [1, с. 10].

Философские термины в функциональном и семантическом планах весьма существенно отличаются от других научных межотраслевых терминов. Они настолько самобытны и сложны в прямом понимании этого слова. Как отмечает Козловская Н. В.: «Объектами референции философского термина являются непредметные недискретные объекты (например, *свобода, истина, дух, бытие, смысл*). Сигнификативная семантика и интенциональная неопределенность употребления философского термина как знака создают особую сложность изучения данных единиц. <...> Кроме того, к философскому термину не следует применять строгое требование однозначности в пределах терминосистемы. Семантический объем философского термина значительно превышает семантический объем термина другой специальной области знания. <...> Каждый философ наделяет философский термин сугубо индивидуальным, авторским содержанием, поэтому понимание философского термина возможно лишь в контексте всего творчества философа. При этом исследователь часто имеет дело не с явлением полисемии, а с наличием нескольких интерпретационных вариантов» [4, с. 387].

Явление полисемии – межотраслевая терминологическая омонимия, характерная зачастую для философских терминов, затрудняет выполнение термином коммуникативной функции (затрудняет профессиональное и научное общение). При этом для людей без определенного знания в области философии могут возникнуть серьезные трудности для адекватного понимания философских терминов, поэтому необходимо уяснить, какое значение дано термину в самом тексте, чтобы избежать ошибочного толкования.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь омонимов русского языка. М.: Русский язык, 1986. 312 с.
2. Бережанская И. Ю. Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков (сравнительный анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2005. – 311 с.

3. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии, 1971. С. 7–67.
4. Козловская Н. В. Особенности русской философской терминологии конца XIX – начала XX веков. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. №3.
5. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. М., 1961. 160 с.
6. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. М.: Аспект пресс, 1996. 536 с.
7. Татаринов, В. А. Теория терминоведения: в 3 т. М. : Московский Лицей, 1996. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. 311 с.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНТРА-М, 2007. 576 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой востоковедения и башкирского языкознания БашГУ
(д.ф.н., профессор Г. Р. Абдуллина)

On the question of polysemy and homonymy in the philosophical terminosystem

Kh. V. Sultanbaeva*, L. B. Abdullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sultanxv@mail.ru

In the domestic terminology, the problem of the polysemy of the term has often been the subject of discussion, nevertheless among scientists-terminologists there is no consensus on this issue. This article examines the different views of researchers on issues of polysemy and homonymy in philosophical terminology.

Keywords: philosophical term, terminology, polysemy, homonymy.